

СВОЙ ИНТЕРЕС ВСЕГДА ПЕРВЫЙ

ТАГИ ТАГИЕВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

Переговоры между Баку и Анкарой о транзите газа Азербайджана в Европу через территорию Турции, продолжающиеся два года, результатов пока не дали. Президент И.Алиев всю вину за буксующие переговоры, от позитивных итогов которых зависит санкционирование Фазы-2 проекта Шах-Дениз, возложил на Турцию.

Он же поставил Турцию перед выбором: если Анкара не пойдет на транзитные условия Азербайджана, республика использует для экспорта газа альтернативные маршруты: имеющиеся газопроводы в Россию и Иран и виртуальный White Stream. Анкара ответила на ультиматум Баку пакетом газовых соглашений, подписанных... с Тегераном!

Азербайджано-турецкие переговоры о повышении цены за газ Фазы-1 Шах-Дениза, продаваемый Азербайджаном с 2007 года в Турцию, и транзитных тарифах за газ Фазы-2, который, как заявил президент И.Алиев, «ждут в Европе», буксуют по очевидной причине: каждая из сторон хочет «чужой товар купить дешевле, а свой продать дороже».

Переговорная твердость Турции укрепляется очевидным фактом: у Азербайджана, газовые ресурсы которого составляют всего 1,2 трлн м³, нет иного газопроводного пути в Европу, кроме турецкого. Следовательно, рано или поздно, но Баку, как надеются в Анкаре, вынужден будет согласиться на турецкие условия по цене и за газ Шах-Дениза, и за его транзит.

Тем более что Анкара, пока Баку думает, подписала 28 октября газовые соглашения с Тегераном, которые предусматривают экспорт в Турцию иранского и туркменского газа и совместное освоение газовых ресурсов Ирана.

Баку пугает, а Анкаре не страшно

16 октября И.Алиев провел в Баку расширенное заседание правительства, посвященное итогам социально-экономического развития республики в первом-третьем кварталах 2009 года. Отдав должное «успешному развитию» Азербайджана в условиях глобального экономического кризиса, президент значительную часть своего

выступления перед министрами посвятил резкой критике Турции.

«Газовое эссе» президента Алиева включает в себя три критических постулата, три вероятных реакции Баку на «анкарскую неуступчивость» и один призыв.

Первый критический постулат президента гласит: «Греция, Болгария, Италия, Румыния, Венгрия, Австрия, Германия, Швейцария хотят покупать наш газ по мировым ценам, а мы хотим продать им свой газ». Разумеется, идя навстречу пожеланиям Европы, тоже по мировым.

Постулат второй: у европейцев до сих пор нет газа Азербайджана потому, что «два года мы не можем решить с Турцией вопрос по транзиту нашего газа в Европу». Почему «не можем», прези-

дент тоже объяснил: «Предложенные нам (Турцией) цифры на 70% превышают существующие в регионе транзитные тарифы».

Постулат третий, про низкую цену за экспортируемый в Турцию газ Фазы-1 Шах-Дениза (в 2008 году — 4,7 млрд м³ по \$120 за 1000 м³), президент сформулировал так: «Это не укладывается ни в какую логику». А также внес ясность в чувства, какие испытывает по этому поводу Азербайджан: «Какая страна будет рада продавать свои ресурсы по цене в 30% от мировых?»

Но у газа Азербайджана есть три возможности обойти «турецкий барьер»: две реальные и одна виртуальная. Реальные возможности — это газопроводы в Россию и Иран, построенные в советское время. Их плюсы: трубопроводы проложены, никаких транзитных препятствий на пути газа Азербайджана в Россию и Иран нет, а цены за сырье потенциальные покупатели предлагают мировые.

Их минусы: магистрали старые, требуют ремонта и увеличения мощностей компрессорных станций (КС). Хотя без ремонта труб и новых КС по газопроводу Моздок–Кази-Магомед в Россию можно прокачивать не менее 5 млрд м³ газа в год, а по магистрали Кази-Магомед–Астара–Бинд-Бианд в Иран не менее 1,5 млрд м³ газа в год.

Возможность же виртуальная — White Stream на 24–32 млрд м³ газа в год, в мечтах ЕС проложенный по дну Черного моря из Грузии в Украину, был упомянут И.Алиевым чьем скорее для количества, чем для качества имеющейся на руках Азербайджана аргументации. «Пока этот проект существует как идея», — вынужден был признать 16 октября и сам президент.

Ну и, наконец, вывод (он же призыв), сделанный президентом из анализа имеющей быть газовой азербайджано-турецкой ситуации образца осени 2009 года: «Мы хотим, чтобы позицию Азербайджана знали и учитывали те, кого это касается». А касается это Турции, а также США и ЕС, лоббирующих газопровод Nabucco на 31 млрд м³ газа в год, из которых 8 млрд м³ газа в год должно, по плану Вашингтона и Брюсселя,

составить уже в 2014 году долевое участие Фазы-2 Шах-Дениза.

Реакция Турции на критику лидера Азербайджана оказалась спокойной. Турецкий министр энергетики Танер Йылдыз по поводу транзитных тарифов за газ Фазы-2 Шах-Дениза просто назвал транзитную цену, предлагаемую Анкарой: \$2,36 за транзит 1000 м³ газа через каждые 100 км территории Турции.

Президент Украины В.Ющенко, говоря о справедливых тарифах за транзит газа, в качестве примеров «рыночной справедливости» привел такие цифры: «В Словакии транзит 1000 м³ газа на 100 км стоит \$4,5, в Австрии — около \$6, в Дании — около \$12». Чем, надо полагать, помог на азербайджано-турецких переговорах Турции, но не Азербайджану — своему союзнику по ГУАМ.

А по новой цене за газ Фазы-1 министр Йылдыз сказал так: «Я думаю, что новая закупочная цена азербайджанского газа вырастет. Но, учитывая конъюнктуру мирового газового рынка, не существенно». Назвал министр и примерные размеры компенсаций, которые может получить Азербайджан за поставки газа Фазы-1 в Турцию в 2008–2009 годах, учитывая разницу между новой ценой, о которой Баку и Анкара ведут переговоры, и пока действующей в \$120 за 1000 м³ газа.

Они, по мнению министра, могут составить \$500–600 млн, в то время как азербайджанские эксперты укладывают компенсацию в интервал \$1,3–1,8 млрд. С турецкой оценкой новая цена за газ Фазы-1 рискует составить примерно \$200 за 1000 м³ газа.

Почему же Турция так уверенно ведет себя на газовых переговорах с Азербайджаном, который от слов, можно сказать, перешел к делу и в октябре подписал контракт на поставки с 2010 года газа в Россию, а в ноябре меморандум о поставках газа в Иран?

Скромная аргументация Азербайджана

Газовый контракт с Россией и меморандум с Ираном предусматривают поставки очень не-

больших объемов газа ГНКАР — по 0,5 млрд м³ в год на север и на юг. И хотя президент ГНКАР Р.Абдуллаев после подписания контракта и меморандума заявил о том, что объемы газовых поставок в Россию и Иран могут вырасти, реальной сырьевой базы для увеличения газового экспорта се-

Переговорная твердость Турции укрепляется очевидным фактом: у Азербайджана нет иного газопроводного пути в Европу, кроме турецкого

верному и южному соседу у Азербайджана нет.

Даже оптимистические прогнозы правительства по добыче газа в Азербайджане в 2009–2013 годах не дают ответа на вопрос, где республика найдет газовые ресурсы для выполнения в течение

Рано или поздно, но Баку, как надеются в Анкаре, вынужден будет согласиться на турецкие условия по цене и за газ Шах-Дениза, и за его транзит

пяти лет всех своих экспортных и внутренних обязательств. Да, формально в Азербайджане в 2009 году должны быть добыты 25,5 млрд м³ газа, в 2010-м — 27,2 млрд м³, в 2011-м — 28,7 млрд м³, в 2012-м — 30,0 млрд м³, в 2013-м — 31,3 млрд м³.

Но пока Азербайджан с таким выводом не согласен, президент И.Алиев подверг острой критике Турцию: «Мы хотим, чтобы нашу позицию знали и учитывали те, кого это касается»

Но эти объемы составлены из газа товарного, поставляемого на внешний и внутренний рынки, и технического, используемого на промыслах в качестве энергоносителя и для газлифтной добычи нефти. Объемы же товарного газа Азербайджана в 2009 году составят 17,4 млрд м³ (Шах-Дениз — 7,5 млрд м³, ГНКАР — 7,0 млрд м³,

попутный газ блока Азери—Чираг—Гюнешли — 2,9 млрд м³).

В 2010–2013 годах, благодаря росту добычи на Шах-Денизе до 8,7 млрд м³, товарные объемы

Однако даже оптимистические прогнозы по добыче газа в Азербайджане в 2009–2013 годах не дают ответа на вопрос, где республика найдет газовые ресурсы для выполнения в течение пяти лет всех своих экспортных и внутренних обязательств

Азербайджана вырастут до 18,6 млрд м³ газа. Из этих объемов в Грузию и Турцию в рамках Фазы-1 Шах-Дениза в 2009 году будет экспортировано 6,8 млрд м³. Еще около 0,7 млрд м³ своего газа поставит в Грузию ГНКАР. Таким образом, прогнозный экспорт Азербайджана 2009 года —

При всех братских чувствах к Азербайджану, о которых не перестают говорить в Турции, Анкара свои национальные интересы с аналогичными интересами Баку не смешивает

7,5 млрд м³, внутреннее потребление — 9,9 млрд м³.

С 2010 года экспорт газа Азербайджана, как прогнозируется, увеличится до 6,6 млрд м³ в Турцию и до 1,2 млрд м³ в Грузию. Кроме того, в Россию и Иран ГНКАР экспортирует по 0,5 млрд м³. В сумме газовый экспорт Азербайджана может составить 8,8 млрд м³.

Анкара сосчитала, взвесила, измерила, кто ее национальным интересам ближе и доходнее. Получилось — Иран и Туркмения. На что Азербайджану при таком раскладе интересов обижаться? Каждому свое

На долю внутреннего потребителя останутся лишь 9,8 млрд м³ газа, что заставит граждан и предприятия республики потуже затянуть «газовые пояса». При таком дефицитном газовом балансе говорить об экспортном

размахе Азербайджана уже не приходится.

Добавить газу (до 8,7 млрд м³ в год), а также инвестиций (\$20–22 млрд) Азербайджану, таким образом, может лишь Фаза-2 Шах-Дениза. Для ее санкционирования необходимы долгосрочные договоры о газовых поставках.

И если бы Баку действительно хотел направить газ Фазы-2 в Россию и Иран, кто бы помешал суверенному Азербайджану, проводящему, как не раз заявлял президент Алиев, независимую политику, подписать с Москвой и Тегераном долгосрочные газовые контракты и запустить тем самым второй этап освоения Шах-Дениза?

Получается, что Баку, заявляя о поставках с 2010 года газа ГНКАР в Россию и Иран, для газа Фазы-2 видит все же иной путь — в Европу. В Анкаре это, очевидно, тоже понимают, и потому просто ждут, когда «клиент созреет».

Тем более что доказанные извлекаемые запасы газа Азербайджана, по подсчетам британской ВР, составляют 1,2 трлн м³. В сравнении с запасами Ирана (29,6 трлн м³) и Туркмении (7,9 трлн м³) это не так много. И Анкара эти цифры, проводя свою газовую политику, не может не учитывать.

У Анкары — иной интерес

При всех братских чувствах к Азербайджану, о которых не перестают говорить в Турции, Анкара свои национальные интересы с аналогичными интересами Баку не смешивает. Подтверждение тому — буксующие азербайджано-турецкие газовые переговоры и увенчавшиеся 28 октября в Тегеране межгосударственными соглашениями ирано-турецкие.

Их итог впечатляет: это совместное освоение двух фаз (запасы — до 1 трлн м³ газа) иранского месторождения Южный Парс, поставки в Турцию 35 млрд м³ в год иранского газа, а также — через территорию Ирана — еще и туркменского газа.

Газовыми ресурсами Ирана и Туркмении эти планы подкреплены. Достигнутая в ноябре 2009 года практическая готовность газопровода Туркмения—Иран к потен-

циальному экспорту 20 млрд м³ туркменского газа в год — это решение задачи по поставкам в Иран и транзиту в Турцию газа Туркмении.

Обещанные Анкарой \$4 млрд инвестиций в Южный Парс способны обернуться к 2014 году добычей 8–10 млрд м³ иранского газа в год. Таким образом, планы Анкары (и Тегерана) о поставках в Европу по газопроводу Nabucco, пуск которого намечен на 2014 год, от 10 и выше млрд м³ иранского газа в год, вполне подпадают под определение реалистических.

Конечно, США уже заявили о своем неприятии ирано-турецких договоренностей о добыче и сбыте иранского природного газа. Но эта проблема, даже если Вашингтон и будет упорствовать в своем нежелании видеть в Европе газ Ирана, решается легко: на внутреннем рынке Турции будет потребляться иранский газ, а невостребованная турецким потребителем часть газа российского, туркменского, алжирского и азербайджанского Анкарой (при достижении необходимых договоренностей) может реэкспортироваться в Европу. Ведь газ, как и деньги, когда надо, не пахнет!

Сложнее Анкаре и Тегерану будет решить проблему с формированием «иранского газового экспортного портфеля». Сложнее потому, что пока объемы добываемого в Иране газа практически равны объемам потребляемого: в 2008 году там добыли, по данным ВР, 116,3 млрд м³ газа, использовали — 117,6 млрд м³.

Но эта проблема из тех, которые решаются, во-первых, освоением — одна за другой — фаз Южного Парса, а во-вторых, импортом-транзитом-экспортом газа туркменского. То есть схемами вполне жизнеспособными и не столь затратными, как глубоководная Фаза-2 Шах-Дениза, тящая в себе, к тому же, еще и серьезные геологические риски.

Одним словом, Анкара сосчитала, взвесила, измерила, кто ее национальным интересам ближе и доходнее. Получилось — Иран и Туркмения. На что Азербайджану при таком раскладе интересов обижаться? Каждому свое. Эта формула еще в Древнем Риме вершила судьбы и политику...